

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.15>

ВЫРАЖЕНИЕ КОСВЕННОЙ ИМПЛИЦИТНОЙ ИМПЕРАТИВНОСТИ В ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Научная статья

Шатохина Г.Н.^{1,*}

¹ Астраханский Государственный Университет им. В.Н. Татищева, Астрахань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (galyaos[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются средства объективации косвенной имплицитной императивности в текстах Ветхого Завета. Актуальность работы обусловлена повышенным интересом лингвистов к исследованию категории императивности, в том числе средств манифестации косвенной имплицитной императивности. Материалом исследования послужили ветхозаветные тексты на английском языке, взятые из Библии короля Якова. Результаты исследования показали, что косвенная имплицитная императивность в ветхозаветных текстах может быть выражена с помощью следующих средств: предложений с глаголами в сослагательном наклонении, выражающих оценку каких-либо действий и косвенно побуждающих адресата к их совершению либо несовершению; повествовательных предложений с вводным "it", содержащих косвенный призыв к соблюдению тех или иных норм поведения; декларативных и квеситивных высказываний. Косвенная имплицитная императивность также объективируется в притчах и легендах Ветхого Завета, из назидательного подтекста которых выводятся категорические императивы.

Ключевые слова: косвенная императивность, имплицитность, категорический императив, подтекст, ветхозаветный текст.

THE EXPRESSION OF IMPLICIT IMPERATIVE IN OLD TESTAMENT TEXTS

Research article

Shatokhina G.N.^{1,*}

¹ Astrakhan State University name of V.N. Tatishcheva, Astrakhan, Russian Federation

* Corresponding author (galyaos[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the means of objectification of indirect implicit imperativeness in the texts of the Old Testament. The relevance of the work is due to the increased interest of linguists in the study of the category of imperativeness, including the means of manifestation of indirect implicit imperativeness. The material of the study was the Old Testament texts in English, taken from the King James Bible. The results of the research showed that implicit imperativeness in the Old Testament texts can be expressed by the following means: sentences with verbs in the subjunctive mood, expressing the evaluation of some actions and indirectly encouraging the recipient to commit them or not; narrative sentences with the introductory "it", containing an indirect call to comply with certain standards of behaviour; declarative and quesitative statements. Indirect implicit imperative is also objectified in the parables and legends of the Old Testament, from the instructive implication of which categorical imperatives are derived.

Keywords: implicit imperative, implicitness, categorical imperative, subtext, Old Testament text.

Введение

Библия является одной из самых древних, распространенных и читаемых книг на Земле, в которой прописаны нравственные императивы, регулирующие поведение человека. Цель данной статьи заключается в анализе средств манифестации косвенной имплицитной императивности, представляющих особую трудность при изучении Ветхого Завета, так как требуется рассмотрение подтекста, который, по мнению С.С. Сермягиной, наравне с категорией императивности, является разновидностью подразумевания [7, С. 27] и способен углубить текст, изменить его эмоционально-психологическое состояние и семантику, не изменив его объема [4].

Основная часть

По мнению И.Р. Гальперина, дополнительные смыслы в тексте, создаваемые за счет структурных особенностей и символики языковых фактов, создают подтекст [2]. По словам А.А. Маслениковой, языковые компетенции, знания о мире и контекст позволяют адресату интерпретировать не выраженные смыслы в тексте [5]. Будет целесообразным добавить к основаниям интерпретации, выделенным А.А. Маслениковой, речевую компетенцию, так как все императивные высказывания, объективированные с помощью имплицитных средств, представляют собой транспонированные речевые акты.

Под императивностью в данной работе понимается функционально-семантическая категория, выражающая инвариантные побудительные и волеизъявительные значения с помощью языковых средств разных уровней [3, С. 62]. Императивность может быть объективирована прямо и косвенно, с помощью эксплицитных и имплицитных средств. Прямая объективация императивности заключается в использовании говорящим языковых средств, побудительная интенция которых легко идентифицируется адресатом. При косвенном выражении императивности побудительная

интенция распознается только благодаря компонентам прагматической ситуации побуждения [1, С. 27]. Приведем примеры объективации косвенной имплицитной императивности в ветхозаветных текстах, взятых из Библии короля Якова (King James Version, 1611).

В Ветхом Завете косвенная имплицитная императивность манифестируется прежде всего посредством предложений с глаголами в сослагательном наклонении, выражающих оценку каких-либо действий, косвенно побуждая адресата к их совершению либо несвершению. Оформленные таким образом высказывания, с позиции речевых актов, представляют собой транспонированные речевые действия:

And would to God this people were under my hand! then would I remove Abimelech. And he said to Abimelech, Increase thine army, and come out (Judges 9: 29). В приведенном примере Гаал, сын Еведов, обращается к жителям Сихема, говоря, что если бы кто дал ему власть над жителями Сихема, то он бы сверг Авимелеха, другими словами, он просит народ подчиниться ему, чтобы свергнуть Авимелеха.

Косвенная имплицитная императивность также выражается с помощью предложений с вводным «it» и подлежащим, выраженным инфинитивом. Такие предложения содержат косвенный призыв к соблюдению тех или иных норм поведения:

Praise ye the LORD: for it is good to sing praises unto our God; for it is pleasant; and praise is comely (Psalms 147: 1). В приведенном примере, взятом из книги Псалмов Давида, весь иудейский народ призывается к восхвалению Бога.

It is good that thou shouldest take hold of this; yea, also from this withdraw not thine hand: for he that feareth God shall come forth of them all (Ecclesiastes 7: 18). В рассмотренном примере из книги Екклесиаста дается положительная оценка описываемого действия, а именно придерживаться золотой середины, избегать крайностей – нравственной распущенности и ригоризма, и косвенно выражается призыв к соблюдению данных норм поведения.

Косвенную имплицитную императивность также объективируют декларативные и квеситивные высказывания:

I am the LORD thy God, which have brought thee out of the land of Egypt, out of the house of bondage. Thou shalt have no other gods before me (Exodus 20: 2-3 KJV). В приведенном примере Господь обращается к Моисею со словами о том, что у него (Моисея) не будет других богов, кроме Него. По форме данное высказывание является декларативным, а по функции – императивным: Господь косвенно призывает поклоняться единственному истинному Богу и избегать почитания лжебогов.

В следующем примере косвенная имплицитная императивность выражена специальным вопросом – сложным вопросительным предложением с придаточным условия. Его цель – не узнать, в чем состоит польза от убийства брата и скрывает его крови, а побудить братьев не убивать его, продав измаильтянам: *And Judah said unto his brethren, What profit is it if we slay our brother, and conceal his blood? Come, and let us sell him to the Ishmaelites, and let not our hand be upon him; for he is our brother and our flesh. And his brethren were content* (Genesis 37: 26-27).

But if ye will not hearken unto us, to be circumcised; then will we take our daughter, and we will be gone (Genesis 34: 17). По форме являясь декларативом, данное высказывание представляет собой косвенный императив: совершите обрезание, и мы отдадим вам в жены нашу дочь.

Косвенная имплицитная императивность также объективируется в притчах и легендах Ветхого Завета, из назидательного подтекста которых выводятся категорические императивы (по И. Канту), или моральные законы, нравственные нормы, обязательные вне зависимости от человеческой воли [7]. Назидательный подтекст притч и легенд состоит в имплицитном призыве жить в мире и согласии со своей совестью и уметь принимать правильные решения. Рассмотрим некоторые притчи и легенды Ветхого Завета и определим, чему они учат, к каким добродетелям призывают и как в них объективируется косвенная имплицитная императивность.

A wise son maketh a glad father: but a foolish son is the heaviness of his mother (Proverbs 10: 1). По форме данная притча является декларативом, из которого выводится категорический императив: будь мудрым и не огорчай своих родителей. Мудрость противопоставляется глупости.

Hatred stirreth up strifes: but love covereth all sins (Proverbs 10: 12). В данной притче ненависть противопоставляется любви, а раздор – безгреховности. Категорический императив можно сформулировать так: если хочешь прожить спокойную жизнь без греха, не гневайся и люби своих ближних.

When pride cometh, then cometh shame: but with the lowly is wisdom (Proverbs 11: 2). Смысл притчи раскрывается с помощью антитез “pride - lowly” / «гордость – смирение», “shame - wisdom” / «посрамление – мудрость», позволяющих предположить, что категорический императив выражается призывом быть смиренным и не гордиться.

As a jewel of gold in a swine's snout, so is a fair woman which is without discretion (Proverbs 11: 22). В притче безрассудная женщина (“fair woman”), украшающая свою внешность, сравнивается со свиньей (“swine”) с золотым кольцом в носу, то есть раскрывается антиценность неприемлемого поведения, а именно заботы о внешней красоте человека и пренебрежения внутренней красотой.

Важной добродетелью, к которой апеллирует Соломон в своих притчах, является добродетель щедрости. В следующей притче она актуализируется посредством метафоры «хлеб – дары Божьи»: *He that withholdeth corn, the people shall curse him: but blessing shall be upon the head of him that selleth it* (Proverbs 11: 26). В данном случае дары Божьи – это таланты, которыми нас одаривает Господь. Если человек будет накапливать их для собственной выгоды, не обращать внимания на нужды других, то и Господь отвернется от такого человека. Категорический императив притчи в следующем: делись с людьми тем, что у тебя есть.

Во многих притчах осуществляется апелляция к добродетели трудолюбия: *He becometh poor that dealeth with a slack hand: but the hand of the diligent maketh rich* (Proverbs 10: 4). Поучительный смысл данной притчи формируется посредством метафоры: человек сравнивается с рукой, которая может быть ленивой или прилежной. Категорический императив притчи: не ленись, будь трудолюбивым.

The hand of the diligent shall bear rule: but the slothful shall be under tribute (Proverbs 12: 24). Так же как и в предыдущем примере, назидательный подтекст создается посредством метафоры: ленивый человек – это ленивая рука,

которая всегда будет находиться в подчиненном положении, а прилежная рука – трудолюбивый человек, который будет господствовать.

Добродетель трудолюбия противопоставляется греховности неправедно нажитого богатства: *Wealth gotten by vanity shall be diminished: but he that gathereth by labour shall increase* (Proverbs 13: 11). То, что добыто неправедным путем, истощится и послужит для питания гордости. Категорический императив данной притчи можно сформулировать так: зарабатывай блага трудолюбием и честностью.

Важное место в ветхозаветных текстах занимают притчи, регулирующие отношения родителей и детей: *He that spareth his rod hateth his son: but he that loveth him chasteneth him betimes* (Proverbs 13: 24). Родители, по-настоящему любящие своих детей, должны наказывать их за неверные поступки. Поучительный смысл передается с помощью метафоры: розга – своевременное ограничение ребенка во зле. Метафорический смысл притчи состоит еще и в том, что в образе отца, наказывающего своего сына, предстает Бог, наказывающий тех, кого любит: *For whom the Lord loveth he chasteneth, and scourgeth every son whom he receiveth* (Hebrews 12: 6).

Большое внимание в притчах уделяется образу жены: *A gracious woman retaineth honour: and strong men retain riches* (Proverbs 11: 16); *Every wise woman buildeth her house: but the foolish plucketh it down with her hands* (Proverbs 14: 1); *Whoso findeth a wife findeth a good thing, and obtaineth favour of the LORD* (Proverbs 18: 22). Хорошая жена является благословением для семьи. Мудрая, благочестивая и трудолюбивая жена делает так, чтобы ее семья процветала, дети были воспитаны и накормлены. Сформулировать категорический императив можно следующим образом: будь хорошей женой и матерью.

Нижеследующей притчей, декларативной по своей сути, косвенно призывается воздавать за добро добром: *Whoso rewardeth evil for good, evil shall not depart from his house* (Proverbs 17: 13).

Назидательный подтекст также имплицитруется в легендах о Соломоне. Несмотря на то, что с прагматической точки зрения они являются декларативами, в них манифестируется косвенная имплицитная императивность. Рассмотрим одну из легенд Ветхого Завета.

Легенда о настоящей матери (“Judgement of Solomon”) (1 Kings 3:16–28) повествует о двух блудницах, недавно родивших детей, пришедших на суд к Соломону. Женщина, чей ребенок умер, выкрала ребенка своей соседки, заявив, что это ее ребенок. Каждая женщина доказывала свое материнство. Мудрый Соломон приказал разрубить младенца на две части и отдать каждой по половине. Одна согласилась с решением царя, а другая стала просить не убивать младенца и отдать его живым соседке. Так Соломон понял, кто из женщин является настоящей матерью ребенка. Искренняя любовь к ребенку одной матери противопоставляется лживой любви другой. Поучительный смысл легенды формулируется с помощью метафоры: в образе лживой матери представляется любой человек, впадающий в грех обмана и получающий свое возмездие, а в образе настоящей матери предстает человек честный, получающий за свою честность вознаграждение. В заключительной части легенды употребляется прямой имплицитный императив, выраженный повелительным предложением: *Then the king answered and said, Give her the living child, and in no wise slay it: she is the mother thereof* (1 Kings 3: 27), с помощью которого Соломон косвенно призывает вознаграждать честных людей. В связи с вышесказанным можно сформулировать категорический императив: поступай по совести, не лги, так как все тайное рано или поздно становится явным.

Заключение

Подводя итог, следует сказать, что косвенная имплицитная императивность в ветхозаветных текстах может быть манифестирована посредством:

- 1) сослагательного наклонения, благодаря которому адресат дает оценку действий адресанта и тем самым побуждает его к совершению или несовершению определенных действий;
 - 2) повествовательных предложений с вводным “it” и подлежащим, выраженным инфинитивом;
 - 3) декларативных и квеситивных высказываний, содержащих в себе скрытое побуждение к совершению действий.
- Косвенная имплицитная императивность объективируется в притчах и легендах Ветхого Завета с помощью антитез (гордость противопоставляется смирению, глупость – мудрости, ненависть – любви) и метафор (розга – наказание детей, ленивая рука – ленивый человек, хлеб – дары Божьи, женщина – свинья). В притчах имплицитруется призыв к таким добродетелям, как трудолюбие, честность, щедрость, смирение, любовь к ближним.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.15.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.36.15.1>

Список литературы / References

1. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е.И. Беляева. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. — 168 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 138 с.
3. Горбачева Е.Н. Категория императивности в разных видах дискурса с позиций перформативной прагмалингвистики / Е.Н. Горбачева // Язык в межкультурном пространстве XXI века: взгляды и научные исследования, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. — 2021. — С. 62-70.

4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста / В.А. Кухаренко. — М.: Просвещение, 1988. — 190 с.
5. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: дис. ... д. филол. наук / Масленникова А.А. — СПб., 1999. — 300 с.
6. Маслова А.Ю. Введение в прагмалингвистику / А.Ю. Маслова. — М.: Флинта, 2014. — 149 с.
7. Новая философская энциклопедия / Под ред. В.С. Стёпина. — М.: Мысль, 2001.
8. Сермягина С.С. ИмPLICITное и подтекст: общее и специфическое / С.С. Сермягина // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 300(1). — С. 27-30.
9. Толковая Библия. — URL: <http://www.azbyka.ru> (дата обращения: 17.07.2022)
10. Философская энциклопедия / Под ред. Ф. В. Константинова. — М.: Советская энциклопедия, 1960-1970.
11. Bible Research: Internet Resources for Students of Scripture. — URL: <http://www.bible-researcher.com> (accessed: 17.07.2022)
12. King James Bible Online. — URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org> (accessed: 17.07.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beljaeva E.I. Grammatika i pragmatika pobuzhdenija: Anglijskij jazyk [Grammar and Pragmatics of Inducement: English] / E.I. Beljaeva. — Voronezh: Publishing house VSU, 1992. — 168 p. [in Russian]
2. Gal'perin I.R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovanija [Text as an Object of Linguistic Research] / I.R. Gal'perin. — М.: Nauka, 1981. — 138 p. [in Russian]
3. Gorbacheva E.N. Kategorija imperativnosti v raznyh vidah diskursa s pozicij performativnoj pragmalingvistiki [The Category of Imperativity in Different Types of Discourse from the Perspective of Performative Pragmalinguistics] / E.N. Gorbacheva // Jazyk v mezkul'turnom prostranstve XXI veka: vzglyady i nauchnye issledovanija, perspektivy razvitija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Language in the Intercultural Space of the XXI Century: Views and Research, Prospects for Development: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference]. — 2021. — P. 62-70. [in Russian]
4. Kuharenko V.A. Interpretacija teksta [Text Interpretation] / V.A. Kuharenko. — М.: Prosveshhenie, 1988. — 190 p. [in Russian]
5. Maslennikova A.A. Skrytye smysly i ih lingvisticheskaja interpretacija [Hidden Meanings and Their Linguistic Interpretation]: dis. ... for PhD in Philology / Maslennikova A.A. — SPb., 1999. — 300 p. [in Russian]
6. Maslova A.Ju. Vvedenie v pragmalingvistiku [Introduction to Pragmalinguistics] / A.Ju. Maslova. — М.: Flinta, 2014. — 149 p. [in Russian]
7. Novaja filosofskaja jenciklopedija [The New Philosophical Encyclopedia] / Edited by V.S. Stjopin. — М.: Mysl', 2001. [in Russian]
8. Sermjagina S.S. Implicitnoe i podtekst: obshhee i specificheskoe [Implicit and Subtext: Common and Specific] / S.S. Sermjagina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2007. — № 300(1). — P. 27-30. [in Russian]
9. Tolkovaja Biblija [The Interpretive Bible]. — URL: <http://www.azbyka.ru> (accessed: 17.07.2022) [in Russian]
10. Filosofskaja jenciklopedija [Philosophical Encyclopedia] / Ed. by F. V. Konstantinov. — М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1960-1970. [in Russian]
11. Bible Research: Internet Resources for Students of Scripture. — URL: <http://www.bible-researcher.com> (accessed: 17.07.2022)
12. King James Bible Online. — URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org> (accessed: 17.07.2022)